

Музей-заповедник «Красная Горка» представляет:

Владимир Сухацкий

***Святое место
история Кемеровского соснового бора***

Мало кто знает, что городской ландшафт Кемерова уникален и ничего подобного в мире нет.

Речь идет об огромном массиве реликтовой тайги в центре столицы Кузбасса

Существуют города, которые располагаются внутри леса. Например, Академгородок в Новосибирске. Там градостроители поставили в бору многоэтажные дома, проложили асфальтовые дорожки, прорубили широкие просеки для автомагистралей. После подобной урбанизации заповедный ленточный бор превратился в заурядный жилищно-парковый массив.

Другое дело – Кемерово. Здесь огромный кусок Барзаской тайги находится внутри города. Это хорошо видно на фотографиях из космоса, - большое изумрудное пятно в окружении жилых кварталов.

Подобные зеленые пятна можно увидеть на снимках и других городов мира. Например, Парижа – Булонский лес, Лондона – Гайд-парк, Нью-Йорка – Центральный парк. Но они не идут ни в какое сравнение с кемеровской городской тайгой. Объясню – почему.

Во-первых, только Булонский лес можно с большой натяжкой назвать лесом. Еще в Средние века он почти весь сгорел. Вся растительность этого живописного парка - творение французских садовников. Такое же искусственное происхождение и у зеленых массивов Лондона и Нью-Йорка. Это - обычные городские парки.

Во-вторых, площадь Кемеровского бора, а это - 403 га, во много раз превышает размеры вышеупомянутых парков. Гайд-парк занимает всего 140 га. Центральный парк – 340. Если сопоставить размеры территории парков с общей территорией этих городов, то получится, что Кемеровский сосновый бор – просто гигант.

Но самое главное, что отличает парк культуры и отдыха на правом берегу Томи от других российских и зарубежных парков – это его природное происхождение.

Сама матушка-природа подарила кемеровчанам лес, в котором растут около 350 видов высших растений, из них 30 видов деревьев и кустарников. Здесь можно встретить дикую смородину, малину, черемуху, калину, землянику, клубнику и костянику. Здесь

растет папоротник-орляк, осока большехвостная, лилия кудреватая, фиалки, огоньки, подснежники, марьин корень, иван-чай, десятки видов сибирских трав.

Имеются и представители животного мира: зайцы, бурундуки, белки, полевки, летучие мыши, совы, коршуны, синицы, дятлы, снегири. Еще 90 лет назад в бор заходили лисы, рыси, косули, лоси и даже медведи.

Одним словом бор и по сей день остается местом полудиким, таежным.

Как же так получилось, что оказавшись в объятиях у индустриального города, лес не умер, не захирел и не попал под топор? Какую роль играл заповедный лес в жизни кемеровчан? Как он стал неотъемлемой частью городского ландшафта?

* * *

Первые пролетарии появились в Кемерове в начале прошлого века, когда акционерное общество «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикуз) арендовало у царя часть земли в Кузнецком уезде. В 1913-1916 годах Копикуз построил на правом берегу Томи несколько шахт, приступил к строительству коксохимического завода – на левом, провел железнодорожную ветку от Топок.

Местные неграмотные крестьяне для работы на шахтах и заводах не годились, поэтому Копикуз вербовал профессиональных рабочих в Донбассе, на Урале, в других регионах России. К 1917 году на руднике работало более 3 тысяч человек. Все переселенцы нуждались в жилье. А для его строительства требовались бревна, пиломатериалы.

Леса вокруг было предостаточно. Вдоль всего правого берега тянулась вековая тайга. Стройные высокие сосны как нельзя лучше подходили для строительства домов, казарм и бараков.

За 3-4 года почти весь хвойный лес от Красной горки и до деревни Кемерово был вырублен. А на его месте возник шахтерский поселок, который получил название Кемрудник.

Куда больше лесоматериалов уходило на производственные нужды. Так как металл стоил дорого, то везде, где только можно, его заменяли деревом. Даже кузова для шахтовых вагонеток изготавливались из досок.

Очень скоро Копикуз столкнулся с острым дефицитом крепежного леса. Дело дошло до того, что шахтеры стали использовать в качестве крепи тополь и осину, которые из-за своей трухлявости совершенно не годились для этих целей.

Решить проблему можно было бы, вырубив сосновый бор, который находился всего в 2 километрах от шахт. Лес - отменного качества, так называемый «мачтовый». Казалось

бы, руби, сколько хочешь. Однако «алчное» копикузовское начальство его не тронуло. Вместо этого бревна стали завозить из Барзаса, Елыкаево, Крапивино.

Несмотря на то, что большинство жителей Щегловска и Кемеровского рудника в начале 20-х годов прошлого века работали на промышленных предприятиях, уклад их жизни оставался крестьянским. Для крестьянина – лес никогда не являлся местом отдыха. Он относился к нему сугубо утилитарно. Лес - это бревна для построек, дрова, место выпаса скота. Просто погулять, полюбоваться природой – сие, по крестьянскому разумению, совершенно пустое времяпрепровождение.

Первыми кто обратил внимание на уникальность Кемеровского соснового бора и на возможность использовать его для отдыха, были американцы, - члены Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс». В 1922 году они приехали в Кемерово, чтобы помочь молодой советской республике восстановить промышленность. Около 400 американцев, голландцев, финнов, немцев (всего 27 национальностей) поселились на Руднике, по соседству с бором. Советское правительство разрешило колонистам использовать для производственных и бытовых нужд любые природные ресурсы, включая лес.

В июне 1922 года руководитель колонии американец Уильям Хейвуд провел рекогносцировку местности, определил точки расположения жилья, дорог, мостов, сельскохозяйственных ферм. Несмотря на полученный от властей карт-бланш на вырубку леса, Хейвуд решил – Кемеровский бор не трогать.

Еще дальше пошел голландский инженер Себальд Рутгерс, который сменил Хейвуда на посту директора колонии. Столкнувшись с тем, что аборигены используют бор для выпаса домашнего скота, Рутгерс распорядился выделить для пастьбы специальные участки в пойме реки. За вырубку леса он ввел крупный денежный штраф.

Колонистам нравилось отдыхать в бору. В летнее время они устраивали пикники. Брали корзинки с провизией, скатерти, посуду, очень часто - самовар (благо сухих шишек на растопку имелось предостаточно). Зимой проводили соревнования лыжников.

Поначалу местные жители смотрели на эти «завтраки на траве» как на блажь, но постепенно, по мере пролетаризации, они тоже приобщились к новому для них виду досуга. Пикник – забава горожан, крестьянам он не нужен.

В 1923 году в Кемерово приехала выпускница Калифорнийского университета, учительница Эльза Мельман. Рутгерс назначил ее директором так называемой «американской школы».

Мельман ввела в практику проведение уроков на природе. Ботанику, зоологию, географию дети изучали не в учебном классе, а в бору. Очень скоро познавательные

походы на природу стали проводить и в русских школах. Сохранилось множество фотографий, на которых запечатлены экскурсии кемеровских пионеров в сосновый бор. Детей учили ориентированию на местности, знакомили со съедобными и несъедобными растениями, ягодами, грибами. Каждое лето учащиеся собирали гербарии. Они являлись обязательной частью школьной программы по ботанике.

Другой колонист Вайно Тикка преподавал физкультуру. Он также как и Мельман, считал, что бор - лучшее место для проведения спортивных состязаний.

Известно также, что колонисты часто ходили по грибы и ягоды. В лесу было много дикой малины, смородины, клубники. Грибы, а их в то время имелось превеликое множество, жарили, сушили, мариновали.

Таким образом, в начале 20-х годов Рудничный сосновый бор являлся природным парком, который выполнял три функции:

- рекреационную (отдых);
- образовательную (школьные экскурсии, занятия физкультурой);
- продовольственную (домашние заготовки).

Рутгерс вел решительную борьбу не только за сохранение бора, но и за чистоту улиц рабочего поселка. В 1925 году директор колонии подписал Приказ №87, который люди называли «навозным приказом».

«Наш рудник и Химзавод неустроены и грязны. Помимо плохих улиц вокруг жилищ имеются кучи мусора и навоза. Всевозможные стайки, хлева, курятники, да так называемые огороды, с соответствующими загрязнениями – окончательно загромаждают наши улицы, переулки и превращают как Кемрудник, так и Химзавод в чрезвычайно опасные места в смысле пожара и заболеваний. Все это нужно изжить. Решительно и бесповоротно».

Согласно этому приказу владельцам домашнего скота, живущим на руднике, запрещалось выпускать живность на улицы, на общественные площади и в бор. К нарушителям применялись очень строгие меры, вплоть до увольнения с работы.

К сожалению, после ликвидации колонии в 1927 году, «навозный приказ» Рутгерса утратил силу и все вернулось на круги своя. Люди опять стали использовать бор для выпаса скота. Вновь началась браконьерская вырубка леса. Городская тайга оказалась на грани смерти.

Разумеется, жители Кемрудника не были вандалами, которые из-за отсталости и бескультурья уничтожали заповедный лес. Просто им жизненно необходимы были пастбища и лесоматериалы.

Вот какое описание поселка оставил нам некий сознательный гражданин, написавший в газету «Кузбасс» заметку «Не пора ли?»

«Не мало на нашем Руднике таких рабочих, которые по размерам хозяйства и по своим склонностям надо бы жить в деревне, а не как не на Руднике.

Имеет человек пару коров, лошади, а то и двух, мелкого скота несколько голов, имеет посевы, покосы и всякую всячину. Разве это рабочий, живущий на руднике из за куска хлеба? Нет!

Колония рудника превратилась в большую деревню со стайками, стогами сена, горами навоза. Не пора ли прекратить это стаечное строительство, сократить размеры скотоводства и подумать...»

К концу 20-х годов Сосновый бор был настолько загажен, что даже дети перестали посещать его. По воспоминаниям кемеровского старожила В. Ивженко: «Бор превратился в коровий сортир. Пойдешь по грибы, а вместо маслят - навозные лепешки. Кругом пеньки от срубленных сосенок».

До поры до времени городские власти смотрели на безобразия сквозь пальцы. Но в ноябре 1929 года чиновники спохватились и приняли поистине историческое решение.

Вот строки из протокола городской коммунальной секции.

«На правом берегу реки Томи есть хвойный и лиственный лес, который нужно сохранить, как очистительную зону в промышленном, угольном районе, не допуская пастьбы скота...

Сосновый бор считать *Заповедником*, не допуская в нем никаких сельскохозяйственных пользований. В массивах же лиственного леса, допустить пастьбу скота после 15 июня 1930 года, под ответственность пасущего и под строгим наблюдением лесобъездчика».

Кем являлся тот чиновник, который внес в этот документ слова «считать заповедником» - неизвестно. Экологию в те годы в школах не изучали. Но ведь нашлась же золотая головушка, которая подумала об «очистительной зоне в промышленном, угольном районе». Вот кому памятник в бору следовало бы поставить! И надпись на постаменте сделать: *«Безымянному кемеровскому чиновнику, который в 1929 году объявил это место заповедником».*

Так или иначе, но в 1929 году бор спасли. Власти не стали опутывать лес колючей проволокой и нанимать сторожей. Они просто решили превратить дикий лес в заповедную зону, в которой позволялось устраивать лишь детские и лечебные учреждения.

В 1930 году коксохимзавод на летнее время открыл в бору «дачу для детей для поправления их здоровья», а через два года городские власти намеривались построить

(но, слава богу, не построили) окружной больничный городок. Пока о создании парка культуры и отдыха никто не заикался. Власти полагали, что городские парки (в то время их называли сады) должны быть рукотворными, с аллеями для прогулок, скамейками и цветочными клумбами.

В 1932 году Кемерово располагал 4 парками: «горсад» - 7 га, сад химзавода – 1 га, сад Кемрудника - 1,5 га и сад на Красной Горке -14, 5 га. Выглядели они скучно. Никаких аттракционов, фонтанов, парковых скульптур. Единственное украшение - кумачевые транспаранты с лозунгами.

Все изменилось в середине 30-х годов.

Во-первых, в городе появился мост. Пока - понтонный. Для жителей левобережной части города бор стал таким же доступным местом, как и для обитателей Кемрудника.

Во-вторых, в этот период по всей стране началось сооружение городских парков культуры и отдыха.

После Октябрьской революции Сталин был первым, кто понял, что рабочий класс тоже нуждается в отдыхе и развлечениях. Но самое главное, он пришел к выводу, что городской парк должен активно заниматься воспитанием советского человека. Отец всех народов определил, что: «парк культуры и отдыха является учреждением нового типа, сочетающим широкую *политико-воспитательную работу* с оздоровлением миллионов трудящихся». В парках необходимо проводить митинги, лектории, выставки, концерты художественной самодеятельности, выступления физкультурников и т.п.

С той поры советские парки стали выполнять еще одну функцию – идеологическую. В репертуар мероприятий включались лекции о международном положении СССР, о коммунистической культуре, беседы на антирелигиозные темы, концерты агитбригад и т.п.

Сталин также определил, что упор следует делать на создание крупных парков культуры и отдыха, а не на разбивку небольших городских садов и скверов.

Вот тут-то кемеровские власти и обратили взор на Рудничный бор. Это же почти готовый ЦПКО! Да еще какой! Размером больше, чем сам город! Нужно только коров из леса прогнать.

На смену коровам в бор пришли люди.

15 августа 1935 г. Президиум Кемеровского горсовета принял постановление – «Об утверждении «Плана культурно-бытовых мероприятий по г. Кемерово на 2-ю половину 1935 г.». В нем говорится:

«1) Все силы на борьбу за культурный город, учитывая указания Сталина, на основе борьбы за завоевание первенства в соревновании с Прокопьевском, Кемеровский Горсовет утвердил нижеследующий план:

- Выполнение лозунга "Культурно жить, производительно работать" должно стать делом чести трудящихся г. Кемерово;

- Организация культурного отдыха рабочих.

Оборудовать:

а) В правобережном бору построить: лестницу, танцплощадку, карусель, раковину для музыкантов, спортгородок и другие аттракционы;

б) В правобережном бору построить киоски (12 шт.), ресторан, солярий на острове».

Принятый план кемеровчане перевыполнили. В бору были установлены 16 киосков, в том числе 2 книжных, ресторан, получивший название «Лето», танцплощадка, исполинские шаги, балансирующие бревна, барабан для бега на месте, лестница для восхождения на гору.

Когда сосновый бор «окультуривали» народ повалил туда валом. В погожие летние дни в новом парке отдыхало до 20 тысяч кемеровчан. Это значит, что 40 тысяч ног вытаптывали травостой, 40 тысяч рук рвали лесные цветы и ломали ветки деревьев. Указание товарища Сталина было выполнено, но вековой лес застонал, почувствовав близкую смерть.

Вот как газета «Кузбасс» описывала летний отдых кемеровчан.

«6 июня 1939 года выдался на редкость хороший жаркий день... Очень людно было на правом берегу. Живописную картину представлял сосновый бор – любимое место отдыха трудящихся. Всюду мелькали яркие наряды, радостные лица отдыхающих. Задорная песня сменилась музыкой, танцами, играми».

Несмотря на то, что Рудничный бор стал городским парком, полностью прекратить пастьбу скота на его территории не удалось. Несознательные граждане продолжали выводить скот и делать вырубку.

Чтобы прекратить эти безобразия в мае 1939 году Кемеровский горсовет принял специальное постановление. Отныне лица, занимающиеся пастьбой скота в сосновом бору или вырубкой деревьев, подвергались штрафу в размере 100 рублей или принудительно-исправительным работам сроком до 1 месяца. (100 рублей – весьма внушительная сумма; средняя зарплата советских граждан в то время - 330 рублей).

В 1940 году в бору началось строительство летнего театра на 600 мест, кинотеатра, библиотеки, бильярдной, физкультурной площадки. В парке были установлены огромные скульптуры Сталина и Ворошилова. Сосновый бор получил новое название

«Парк культуры и отдыха кемеровских шахтеров». Планировалось также разбить несколько широких аллей и построить стадион.

Создав в лесном массиве городской парк, власти столкнулись с другой проблемой. В восприятии кемеровчан сосновый бор оставался тайгой, в которой, как и во всякой тайге, можно было собирать грибы и ягоды, рвать цветы, ломать кусты и деревья. Наплыв людей в новый парк был настолько большим, что браконьерство в «Парке культуры и отдыха кемеровских шахтеров» стало обычным делом. Некий кемеровчанин Самойлов по этому поводу писал: «Бор на правом берегу стал излюбленным местом отдыха трудящихся нашего города. Однако, выходя на отдых, некоторые жильцы варварски относятся к деревьям. Эти, так называемые «любители» зелени, возвращаются домой с полными охапками цветов и кустарника. Они совершенно не считают с тем, что ломая цветущую черемуху и калину, этим самым уничтожают драгоценные насаждения.

Рудничный райисполком почему-то равнодушно относится к «любителям» зелени и не принимает мер к охране леса и зеленых насаждений».

Война спасла сосновый бор от уничтожения. Поистине, не бывать бы счастьем, да несчастье помогло. Количество домашнего скота в годы военного лихолетья сократилось, культурно-массовые мероприятия и гуляния не проводились. Сосновый бор выжил.

До поры до времени о новом парке культуры и отдыха власти не вспоминали. Не до того было. Но уже в начале 50-х годов горсовет разрешил горожанам использовать лесной массив для выпаса скота. Вот что писал директор Кемеровского лесхоза А. Вахтин:

«В черте гор. Кемерово на правом берегу реки Томи сохранился естественный участок соснового леса, называемый Рудничным бором, он является излюбленным местом для отдыха трудящихся областного центра. Жители города в летний период от мала до велика направляются сюда, чтобы в тени сосновых деревьев провести свой выходной день.

С постройкой моста через Томь роль соснового бора, как места отдыха, увеличивается еще больше. Невольно вспоминаются слова великого преобразователя природы И.В. Мичурина о том, что наша страна и внешне должна быть самой красивой в мире. Но этого не хотят понять руководители Рудничного райсовета. Не считаясь ни с чем, они используют бор как место массового выгона скота.

Сосновый бор загрязнен навозом, весь травяной покров обычно еще ранней весной затаптывается. В бору вы не встретите ни молодого подростка, ни подлеска. Все это уничтожено. Много сосновых великанов стоит в лесу с засохшей вершиной. Дерево можно погубить в несколько минут, но расти ему надо многие десятки лет.

Чтобы не дать бору погибнуть, необходимо всей общественности города бороться за его сохранение. Исполком Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся должен принять специальное решение о сохранении зеленого уголка нашего города и добиваться претворения этого решения в жизнь».

Городские власти прислушалась к «гласу народа» и 14 мая 1953 года Кемеровский горком партии ВКПб принял постановление о проведении в Рудничном бору городского праздника песни.

Предполагалось, что проведение массовых культурных мероприятий отобьет желание у граждан пасти скот в лесу. Парк должен служить людям, а не коровам, лошадям и овцам, - справедливо считало начальство.

Что такое городской праздник песни?

Это - сводный хор самодеятельных коллективов города. Это 500-600 хористов и 3-4 тысячи зрителей, которые подпевают главным исполнителям. Сценической площадкой являлся бор.

Первый концерт состоялся 28 июня 1953 года. Как рассказывает очевидец, ныне председатель городского совета ветеранов Георгий Корницкий: «Это было незабываемое зрелище. Тысячи голосов пронзили вековой лес. Воздух превращался в звук».

Нет никаких свидетельств, которые бы указывали на автора идеи проведения городского певческого праздника. Г. Корницкий считает, что идея была заимствована у эстонцев. «Наверное, из ЦК КПСС соответствующие рекомендации поступили. Но возможно это была местная инициатива».

«Теплый июньский ветер, - писала газета «Кузбасс», - подхватил торжественные звуки песни защитников мира, и она, как птица, полетела над красавицей Томью, туда, где в ярком свете утреннего солнца высятся строгие очертания новостроек Кемерово.

Все шире и шире разрасталась песня. И каждое слово ее, произнесенное двухтысячным хором, дышало решимостью и мужеством, говорило о непреклонной воле советских людей до конца отстаивать и крепить священное дело мира...

- Мы радуемся нашим успехам, - сказал, открывая праздник, секретарь Кировского райкома партии П.Белоус, - радуемся росту экономики и материального благосостояния нашей страны. Мы радуемся успехам трудящихся Китая и стран народной демократии. Радость свою и гордость свою наш народ выражает в стихах и песнях»

Конечно, до Китая наши радостные песни о мире не долетели, но старожилы говорят, что концерт был слышен на другом берегу реки.

Трудно сказать, почему городские певческие праздники приказали долго жить. Идея-то — замечательная. Может быть, только место проведения следовало бы поменять.

Собрать десятки тысяч человек в городской тайге, чтобы песни о мире попеть - это явно указывает на умственные способности тогдашних партийных руководителей города. Им даже в голову не пришло, что огромная толпа людей просто оскальпирует травяной покров бора.

Примерно в 1957-1958 годах Рудничный парк наконец-то перестал быть концертной площадкой для энтузиастов хорового пения. На смену им пришли любители зимних видов спорта.

В 60-70 е годы кемеровчане увлеклись лыжами. Стало модой в выходные дни отправляться всей семьей в бор. Здесь же тренировались профессиональные спортсмены-лыжники, у которых имелись собственные специальные трассы. Кататься по ним обычным лыжникам было нельзя. Спортсмены обозначали эти лыжни красными флажками, предупредительными знаками. Даже ставили сторожей. Но - бесполезно. В погожие зимние дни сюда приходили тысячи горожан.

Для бора это время было праздником. Никто его не вытаптывал, никто не разводил костры, никто не пел песни о мире. Бор радовался людям, а люди радовались ему. Это была настоящая гармония человека и леса, двух детей матушки-природы.

В эти годы многие школы города проводили уроки физкультуры в бору. Здесь были открыты несколько лыжных баз.

В 1967 году Кемеровский коксохимический завод приступил к строительству одной из них.

«На правом берегу Томи, в сосновом бору, коксохимзавод решил построить лыжную станцию на 500 человек. Здание разместится на участке, пригодном не только для лыжного спорта зимой, но и для отдыха летом.

Зимой на реке Томи можно устроить каток, а в сосновом бору и на склоне гор не только самые отчаянные, но и начинающие лыжники найдут подходящее место для своих сил трассы. А те, кто не занимается лыжным спортом, могут отдохнуть и полюбоваться великолепной природой.

Внутри здания имеется большое хранилище спортивного инвентаря, мастерская, вестибюль с буфетом, гардероб, сушилка».

Практически, в течение всего периода «развитого социализма» бор отдыхал. Коровы по нему не гуляли. В 1959 году Советское правительство запретило жителям городов и рабочих поселков держать домашний скот. Песни о дружбе с Китаем тоже не пели, - СССР с Мао Дзе Дуном поссорился.

К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина над вершиной скалы, как раз напротив Притомской набережной, водрузили огромный стенд с изображением головы вождя.

Очевидцы говорят, что портрет был ужасен: «Гуляешь по набережной и чувствуешь, что за каждым твоим шагом следит Ленин». Стенд быстро убрали. Вместо него поставили другой - «Слава КПСС!»

В 1975 году советский народ отмечал очередную памятную дату - 30-летие Победы. Возникла идея в честь этого события создать парк. Вместо того, чтобы разбить новый горсад, (как это было сделано в середине 90-х годов на пустыре у Искитимки) местные власти решили просто переименовать «Парк культуры и отдыха кемеровских шахтеров» в «Парк Победы». Здесь была заложена «Аллея Славы». Вековые сосны срубили, вместо них посадили хилые березки. Соорудили невыразительный, если не сказать – банальный, памятник.

Поэт Геннадий Юров посвятил этому событию такие строки:

Прощай, сосновый бор!

Закладка парка.

Не из корысти и не для подарка.

Закладка парка. А иначе – крах.

Примяты травы, потянуло дымом.

Сосновый бор, как трудно быть любимым

Сгорая в беззащитных кострах.

В планах ретивых чиновников значилось вырубить 200 гектаров (почти половину!) соснового бора и построить комплекс спортивных и культурно-бытовых сооружений. Спортивная база должна была состоять из 14 площадок для волейбола, баскетбола и футбола, а также из павильонов для игры в шахматы, бильярд и настольный теннис.

Дальше - больше.

В 1976 году кемеровский летописец И. Балибалов восторженно писал о будущем соснового бора: «В самом красивом месте парка намечено построить зеленый театр на 3 тысячи мест, летний театр хорового пения с эстрадой для музыкантов и акустической раковиной, площадки с аттракционами. Более 5 тысяч квадратных метров бора займет детский сектор. Будет в парке и тихий зеркальный пруд. Одним словом, любой горожанин найдет в парке занятие по вкусу во все времена года и ощутит радость общения с природой».

Как «ощутить радость общения с природой», вырубив половину заповедного леса - непонятно.

К реализации этого проекта власти приступили в середине 80-х годов. Для начала решили построить канатную дорогу через Томь.

По словам Г. Корницкого: «Автором этой идеи был председатель Кемеровского горисполкома Г.С.Веселов. Он считал, что «канатка» будет способствовать превращению соснового бора в городской парк. Было закуплено оборудование, приглашены специалисты из Грузии. Поставили опоры, подъемник, приступили к монтажу... Но тут выяснилось, что трос, по которому должны двигаться пассажирские кабинки, на несколько метров короче, чем требовалось. Пока суд да дело, наступила перестройка. Финансирование прекратилось. Идею Веселова похоронили. Ржавые вышки до сих пор стоят на берегах Томи...»

Нетрудно представить, что случилось бы с заповедным лесом, если бы этот воздушный «фуникулер» был построен, а вслед за ним в бору появились бы театры, стадионы и пруды...

Сегодня на том месте, где стояли трехметровые скульптуры Сталина и Ворошилова, а позже - стенд с портретом Ленина, водружен огромный православный крест. Поначалу он был деревянным. Сгорел. Поставили металлический. Рядом расположились мангалы, кафешки, пивные палатки. Люди приезжают сюда не молиться, а попить пиво, покушать шашлыки, отдохнуть. Здесь часто можно встретить любителей бега трусцой, велосипедистов. Девушки облюбовали это место для приема солнечных ван «а ля топлесс».

Крест этому месту святости не добавил. Сосновый бор сам по себе святое место. И потому не надо осквернять заповедный лес строительством отелей и роскошных вилл. (Заявки на их строительство уже имеются). Не надо устраивать в нем многотысячные фестивали и праздники, устанавливать монументы вождям, устраивать аллеи воинской, трудовой славы. Пусть лес будет лесом, парк – парком, а Кемерово – местом с **уникальным** городским ландшафтом.